

УДК 811.112. 2

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-6-103-113

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ НЕМЕЦКИХ АББРЕВИАТУР-ДОКУМЕНТОНИМОВ

Гусева А. Е.¹, Кукина Н. В.²

¹ *Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

² *Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация

Цель настоящей работы – анализ структурных моделей немецких аббревиатур-документонимов, среди которых преобладают комбинированные аббревиатуры.

Процедура и методы. Осуществлена систематизация эмпирического материала по теме исследования с применением описательного метода; использован метод структурного моделирования с учётом частеречного наполнения моделей; при отборе материала применён метод сплошной выборки.

Результаты. Делается вывод о том, что среди моделей в структурном плане преобладают комбинированные аббревиатуры; модель аббревиатуры не зависит от модели сворачиваемого в неё документонима. С точки зрения частеречного состава среди аббревиатур преобладают сокращения, составленные из существительных. Особенностью немецких аббревиатур-документонимов является расположение обязательного компонента аббревиатуры или её ономазиологического базиса в постпозиции.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в разработке методов классификации моделей немецких аббревиатур-документонимов с учётом таких параметров, как структура, ономазиологические категории и частеречное наполнение.

Ключевые слова: документоним, немецкая аббревиатура, модель, структура, инициал, усечение

ON LANGUAGE REPRESENTATION OF STRUCTURAL MODELS OF GERMAN ABBREVIATED DOCUMENTONYMS

A. Guseva¹, N. Kukina²

¹ *Moscow Region State University
24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

² *Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
76 prospect Vernadsky, Moscow 119454, Russian Federation*

Abstract

The aim. To analyze the structural models of German documentary abbreviations, among which combined abbreviations prevail.

Methodology. Systematization of the empirical material on the research topic has been carried out using a descriptive method; the method of structural modeling with reference to the part-of-speech

structure of the models was used; in the selection of material the method of continuous sampling was applied.

Results. It is concluded that, in structural terms, combined abbreviations prevail among the models; the model of the abbreviation does not depend on the model of the document name enwrapped into it. From the point of view of part-of-speech composition, abbreviations from nouns prevail among abbreviations. A feature of German documentary abbreviations is the location of the mandatory component of the abbreviation or its onomasiological basis in the postposition.

Research implications. The research contributes to the development of methods for the classification of models of German abbreviations-documentary names, taking into account such parameters as structure, onomasiological categories and part-of-speech content.

Keywords: doconym, german abbreviation, model, structure, initial, truncation

Введение

Актуальность исследования заключается в необходимости презентации новых данных о структурных моделях малоизученных видов онимов, в частности документонимов в сокращённой форме.

Цель работы состоит в описании моделей документонимов-аббревиатур, что предполагает решение следующих задач:

1) анализ научной литературы по теме исследования для выявления степени разработанности проблемы и подготовки теоретической базы для её дальнейшего изучения;

2) моделирование документонимов в виде аббревиатур с учётом различных параметров;

3) описание особенностей моделей немецких аббревиатур наименований документов;

4) практическое применение результатов исследования в лексикографической практике в виде составления немецко-русского словаря документонимов-аббревиатур.

Для решения указанных задач были использованы такие **методы** исследования, как описательный метод, позволяющий систематизировать эмпирический материал; метод структурного моделирования, метод сплошной выборки для получения фактологического материала. Результатом является выявление наиболее продуктивных моделей, описание особенностей немецких аббревиатур-документонимов, а также наличия и при-

чин возникновения разноструктурной синонимии.

Научная новизна исследования состоит в разработке моделей документонимов с привлечением дополнительных параметров, в частности ономасиологических категорий и частеречного наполнения структурных моделей аббревиатур.

Теоретическая значимость работы связана с тем, что полученные результаты и выводы служат дополнению и расширению имеющихся знаний о структурном моделировании онимов, свёрнутых в аббревиатуру.

Практическая ценность исследования заключается в том, что данные о словообразовательных моделях немецких документонимов могут быть полезны для студентов языковых и неязыковых вузов, поскольку они способствуют развитию словотворчества и сознательному изучению терминологии немецкого языка. Подбран материал для немецко-русского словаря документонимов-аббревиатур, который может служить в качестве справочного пособия.

Теоретической базой данного исследования стали труды таких отечественных филологов, как А. А. Веригина [1], А. Е. Гусева [4], А. С. Неровна, И. Ю. Керова [10], В. И. Теркулов [11] и др.

Основное содержание исследования

Актуальность данной статьи обусловлена также тем, что она основывается на

данных таких двух активно развивающихся в наше время направлений, как аббревиация и ономастика, что закономерно, поскольку в науке в настоящее время наблюдается тенденция к объединению областей знания из отдельных наук и дисциплин [2]. Кроме того, в литературе мы находим преимущественно работы, посвящённые структуре иных видов онимов [6], выполненных на материале русского языка [5], учитывающих структуру онимов в полной форме, а не в виде аббревиатур [10] и т. д. Новизна данной работы состоит в рассмотрении структурных моделей немецких документонимов, свёрнутых в аббревиатуру, с учётом их частеречного наполнения.

Материалом исследования послужил массив данных из 2565 документонимов немецкого языка в сокращённой форме. Объект исследования представляют собой их структурные модели, а предметом исследования являются особенности структуры немецких аббревиатур-документонимов.

Состояние вопроса о структурных моделях немецких аббревиатур-документонимов в лингвистической литературе

У разных авторов можно наблюдать различный подход как к моделированию в целом (примером может служить структурно-семантическое моделирование фразеологизмов через призму определённых концептов [4]), так и к структурному анализу онимов. Так, Е. В. Мина выделает среди поэтонимов четыре структурных типа: однокомпонентные, двухкомпонентные, трёхкомпонентные и многокомпонентные [9], подразумевая под двухкомпонентной моделью просто модель с числом компонентов 2.

Мы придерживаемся мнения, что бинарную (двухкомпонентную) структуру следует толковать с точки зрения ономастиологии, т. е. как модель, которая характеризуется наличием производящей основы и форманта. Иначе говоря, в би-

нарной модели можно выделить ономастиологический базис, служащий основой обозначения, показателем категориальной принадлежности номинативной единицы, и ономастиологический признак, который уточняет, дифференцирует её в ряду однородных представителей категории [7]. В документонимах ономастиологическим базисом является термин, обозначающий вид документа (закон, предписание, договор, соглашение), которому в аббревиатуре-документониме соответствует аббревиатура, которая может являться инициалом (G – Gesetz /закон/, V – Verordnung /предписание/), усечением (Best. – Bestimmung /положение о.../) или каркасной аббревиатурой (Slg. – Sammlung /сборник/). Ономастиологическим же признаком является в документониме наименование содержания исходного документа, которое может быть свёрнуто в инициальную аббревиатуру: AAG – *Aussiedleraufnahmegesetz* (закон о предоставлении права жительства или пребывания переселенцам); либо в аббревиатуру комбинированную: AAppO – *Approbationsordnung für Apotheker* (положение о допуске к фармацевтической практике), *AbsFondsG – Gesetz über die Errichtung eines zentralen Fonds zur Absatzförderung der deutschen Land- und Ernährungswirtschaft* (закон о создании Центрального фонда стимулирования сбыта продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности Германии). При этом можно отметить такую особенность немецких аббревиатур, в том числе аббревиатур-документов, как расположение ономастиологического базиса преимущественно в постпозиции.

Правда, в работе И. Р. Смирновой и В. И. Теркулова при выводе моделей аббревиатур также учитываются такие символы, как у-базисный компонент и х-признаковый компонент, но при этом анализ проводится исключительно на материале русского языка с использованием сложносокращённых слов, причём не только онимов [11]. Исследование

А. А. Веригиной посвящено выявлению формальных и ономаσιологических моделей онимов, но при этом проводится анализ эргонимов с точки зрения образования сложносокращённых названий данных объектов, причем также на материале русского языка [3].

В научной литературе можно встретить и несколько иной подход к определению моделей онимов. Так, Л. А. Климова выделяет среди моделей немецкоязычных артионимов: 1) названия-словоформы; 2) названия-предложения и 3) названия-словосочетания, которые автор делит на такие подгруппы, как субстантивные словосочетания с сочинительной связью и субстантивные словосочетания с подчинительной связью: подчинительное словосочетание с видом связи управление; подчинительное словосочетание с видом связи согласование; подчинительное словосочетание с видом связи сочетания управления и согласования. При этом, как отмечает автор, наиболее многочисленной является группа артионимов, состоящих из словосочетаний 80% (756 единиц из 1000), и лишь вторую по численности группу (20% от общего объёма) образуют артионимы-словоформы, т. е. существительные [6]. Определённое расхождение с нашими данными можно объяснить особенностями различных онимов, поскольку среди документонимов названия-предложения не встречаются вообще, а среди артионимов словосочетания встречаются чаще, нежели существительные.

С. А. Кострубина предлагает в качестве дополнения дифференциацию структурных моделей аббревиатур по количеству и способу комбинации гласных (V /≠ vowel/) и согласных (C /≠ consonant/) инициалов в сокращённой структуре [8], отмечая в английском языке большее разнообразие в способах комбинации гласных и согласных инициалов в двухинициальных (4 способа против 3 в русском) и пяти инициальных аббревиатурах.

Сравнительный анализ моделей документонимов в полной форме и в форме аббревиатур

Переходя к анализу моделей с точки зрения их частеречной наполняемости, рассмотрим сначала немецкие документонимы в полной форме, где можно выделить следующие словообразовательные модели: «сложные существительные» (*Abfallbeförderungs-Verordnung* – предписание о транспортировке отходов), «прилагательное + сложное (производное) существительное» (*deutsches Körperschaftsteuergesetz* – закон ФРГ о налоге с доходов корпораций), «предложное словосочетание» (*Gesetz über Maßnahmen zur außenwirtschaftlichen Absicherung* – закон о мероприятиях по внешнеэкономическому страхованию от инфляции), «прилагательное + предложное словосочетание» (*Allgemeine Bedingungen für Haftpflichtversicherung* – общие условия гарантийного страхования), «существительное + существительное в генитиве» (*Sammlung der Rechtsentscheidungen in Mietsachen* – Сборник решений по правовым вопросам в делах, связанных с наймом жилья), «прилагательное + существительное + существительное в генитиве» (*Gemeinsame Geschäftsordnung der Bundesministerien* – Общее положение о ведении дел в Федеральных министерствах), «прилагательное + союзное словосочетание» (*Grundlegende Anforderungen und Schnittstellen-Verordnung* – положение об определении основных требований к приборам, а также об определении соответствия международным требованиям национального установления класса приборов в области сигнальных и телекоммуникационных установок).

Относительно продуктивности указанных моделей документонимов можно отметить, что наибольшей продуктивностью обладают сложные существительные (1712 единиц из 2654, т. е. 64,51%), что также является особенностью немецкого языка, причём тенденция к соз-

данию композитов-существительных в немецком языке не ослабевает. Ш. Р. Басыров, анализируя структурно-семантические особенности лексики периода пандемии в различных языках, отмечает, что если в русском, немецком и английском языках лексика этого периода в целом характеризуется активизацией суффиксального способа, словосложения, синтаксического и семантического способов, то конкретно в немецком языке появляется большое количество композитов, часто – с существительным *Согона* в качестве детерминативного компонента [1]. Автор приводит и такие примеры, как: *Geisterspiel (Spiel im Fußball u.s.w., das unter Ausschluss von Zuschauern stattfindet* – букв. ‘игра призраков’, т. е. ‘игра в футбол и т. п., во время которой отсутствуют зрители’); *Herdenimmunität (kollektive Immunität* – букв. ‘стадный иммунитет’, т. е. ‘коллективный иммунитет’).

Второй по продуктивности моделью документонимов является предложное словосочетание – 629 единиц (23,7%); далее по нисходящей следует модель «прилагательное + сложное» (производное) существительное – 136 единиц (5,12%). Следующей является модель «прилагательное + предложное словосочетание» – 108 единиц (4,08%). Незначительным является число документонимов, составленных по модели «существительное + существительное в генитиве» – 58 единиц (2,18%), в отдельных случаях встречаются модели «прилагательное + существительное + существительное в генитиве» – 7 единиц (0,26%) и «прилагательное + союзное словосочетание» – 4 единицы (0,15%).

Таким образом, документонимы представляют собой преимущественно композиты и словосочетания, вариантом которых являются аббревиатуры. В отношении моделей аббревиатур следует сказать, что по структуре среди них можно выделить три основных типа: инициальные аббревиатуры, усечения и комбинированные аббревиатуры, составленные

из инициалов и усечений. Среди них преобладают комбинированные аббревиатуры (1558 единиц – 60,74%), далее следуют инициальные аббревиатуры (972 единицы – 37,89%), а также аббревиатуры-усечения (*Anz.-Pfl. – Anzahlungspflicht* – обязательство по выплате аванса; *SaBl. – Sammelblatt für Rechtsvorschriften des Bundes und der Länder* – свод правовых предписаний федерации и земель).

Количество аббревиатур-усечений в нашем массиве данных очень невелико, было отмечено всего 35 таких аббревиатур, т. е. 1,32%, причём часть из них является заимствованиями, например: *MAPOL – MARine POLLution, International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, IMO* (международные предписания по предупреждению загрязнения морского бассейна судами, разработанные Международной морской организацией ММО), *OSPAR – Oslo Paris Convention 1992, Convention for the Protection of the Marine Environment of the North Atlantic* (заклѳченное в 1992 г. в Осло и Париже соглашение по охране экологии морских водоѳмов, в частности бассейна северной части Атлантического океана). Незначительное количество аббревиатур-усечений можно объяснить тем обстоятельством, что в аббревиатуре усечения преимущественно представляют собой компонент, являющийся ономазиологическим признаком. Поэтому наличие ономазиологического базиса, выраженного большей частью инициалом, превращает аббревиатуру в инициальную.

Примечательно, что модель аббревиатуры не зависит от модели сворачиваемого в неё документонима. Так, сложное существительное может иметь своим соответствием как комбинированную аббревиатуру (*LaAV – Landwirtschafts-Anpassungshilfeverordnung* – положение о приведении цен на аграрную продукцию в соответствие с общим уровнем цен в целях стимулирования развития сельского хозяйства), так и инициаль-

ную (*LAG – Lastenausgleichsgesetz* – закон о возмещении ущерба, причинённого войной). Предложному словосочетанию может соответствовать инициальная аббревиатура (*MADG – Gesetz über den militärischen Abschirmdienst* – закон о военной контрразведке) и комбинированная (*AbsichG – Gesetz über Maßnahmen zur außenwirtschaftlichen Absicherung* – закон о мероприятиях по внешнеэкономическому страхованию от инфляции).

Аналогично словосочетание, состоящее из «существительного + существительного в генитиве» может сворачиваться как в инициальную аббревиатуру (*LiP – Lerngesetz der industrieller Produktion* – закон о передаче опыта (по обучению) в промышленном производстве), так и в комбинированную (*RiliB – Richtlinien der Bundesärztekammer* – руководящие указания Федеральной врачебной палаты).

Кроме того, аббревиатуры-документонимы могут представлять собой как аббревиатуры лексические (*RBÜ – Revidierte Berner Übereinkunft zum Schutze von Werken der Literatur und Kunst* – пересмотренная Бернская конвенция об охране авторских прав на произведения литературы и искусства), так и графические (*MPG-ÄndG – Gesetz zur Änderung des Medizinproduktegesetzes* – закон о внесении поправок и изменений в закон о медицинских продуктах). Отсюда следует основной вывод: среди документонимов в полной форме преобладают сложные существительные (64,51%), среди документонимов в сокращённой форме – комбинированные аббревиатуры (60,74%).

**Модели аббревиатур-
документонимов с учётом
частеречной принадлежности
непосредственно составляющих
их компонентов**

Если далее рассматривать модели аббревиатур-документонимов с учётом частеречной принадлежности непосредственно составляющих их компонентов, то следует отметить наибольшую про-

дуктивность модели, в которой аббревиатуры представляют собой сокращения существительных (39,43%), соответствующие в документонимах в полной форме модели «сложное существительное» (64,51%). Данный факт закономерен, поскольку последние составлены, как правило, из основ существительных, например: *FAfG – Forstabsatzfondgesetz* (закон о фондах, связанных со сбытом продукции лесного хозяйства).

Причём у документонимов-аббревиатур показатель частотности этой модели фактически ещё выше. Это объясняется тем фактором, что в документонимах-аббревиатурах зачастую отсутствуют инициалы служебных слов. Поэтому документонимы-аббревиатуры, исходным прототипом которых является документоним, составленный по модели «предложное словосочетание» (23,70%), при сворачивании в аббревиатуру также входит в модель «только существительные», например, *AGVwGO (Gesetz zur Ausführung der Verwaltungsgerichtsordnung* – закон об исполнении порядка судопроизводства административного суда).

По той же причине сюда может быть отнесена и часть аббревиатур-документонимов, исходной моделью которых является модель «существительное + существительное в генитиве» (2,18%), например, *LuftkostV (Kostenverordnung der Luftfahrtverwaltung* – положение об административных расходах в авиации), поскольку инициал артикля в аббревиатуре-документониме отсутствует. Правда, следует отметить, что к данной модели могут быть отнесены не все аббревиатуры-документонимы, т. к. в ряде случаев в аббревиатуре-документониме имеются в наличии инициалы не только существительных, но и прилагательных, например, *LiP – Lerngesetz der industriellen Produktion* (закон о передаче опыта (по обучению) в промышленном производстве). Тем не менее, количество их настолько мало, что оно не влияет на то, что модель аббревиатур-документонимов, составленная из

существительных, значительно превышает по продуктивности остальные модели. В итоге мы получаем, что на долю этой модели приходится около 90,39% общего числа аббревиатур.

Относительно такой модели аббревиатур, как «прилагательное + существительное» можно отметить, что из исследуемого массива данных она представлена, в первую очередь, моделью документонимов «прилагательное + сложное (производное) существительное» (136 единиц или 5,12%), т. к. при сворачивании указанных документонимов в аббревиатуру прилагательное практически всегда входит в её состав либо в виде усечения (*AtDeckV* – *atomrechtliche Deckungsvorsorgeverordnung* – положение о покрытии расходов по сохранению окружающей среды в сфере атомного законодательства), либо в виде инициала (*INIS* – *Internationales Nuklearinformationssystem* – международная система информации по ядерной энергии). То же самое можно сказать и о модели документонимов «прилагательное + предложное словосочетание» (108 единиц – 4,08%), тем более что, как указывалось ранее, предлоги в аббревиатуру зачастую не входят, так что помимо прилагательных в аббревиатуре присутствуют только сокращения существительных, например, *ADGO* – *Allgemeine Deutsche Gebührenordnung für Ärzte* (правила взимания налогов с врачей).

То, что в отдельных случаях прилагательные, присутствующие в полных формах документонимов, отсутствуют в аббревиатурах, например, *GVB-FV* – *Allgemeine Verwaltungsvorschrift zur Grundbuchsverfahrensbeschleunigung* (общее административное предписание об ускорении процедуры занесения в земельный кадастр, регистр недвижимости), *KStG* – *deutsches Körperschaftsteuergesetz* (закон о налоге с доходов корпораций), можно компенсировать в силу их незначительного количества, не влияющего существенно на общую картину, тем, что в аббревиатурах присутствуют инициалы или

усечения прилагательных из таких моделей документонимов, как «прилагательное + союзное словосочетание» (*GASV* – *Grundlegende Anforderungen und Schnittstellen-Verordnung* – положение об определении основных требований к приборам, а также об определении соответствия международным требованиям национального установления класса приборов в области сигнальных и телекоммуникационных установок) или «прилагательное + существительное + существительное в генитиве» (*BayBS* – *Bereinigte Sammlung des bayerischen Landesrechts* – сборник решений суда земли Бавария). Таким образом, общее число аббревиатур, составленных по модели «прилагательное + существительное» в приложении к аббревиатурам-документонимам, составляет 244 единицы, т. е. 9,2%.

В плане использования в данной модели прилагательных в виде инициалов или усечений, нами отмечено, что в качестве усечений в аббревиатурах-документонимах, как правило, используются прилагательные, образованные от топонимов, являющихся наименованиями федеральных земель, например: *HessBG* – *Hessisches Beamtenengesetz* (закон о чиновниках земли Гессен), *SächsArbZuVO* – *Sächsische Arbeitsschutzzuständigkeitsverordnung* (Предписание земли Саксонии по регулированию полномочий в сфере охраны труда), *ThürWG* – *Thüringisches Wassergesetz* (закон об использовании, охране и содержании водоёмов земли Тюрингия) или городов, например: *MüKo* – *Münchener Kommentar zum BGB (Bürgerliches Gesetzbuch)* (Мюнхенский комментарий к гражданскому кодексу), *StraO* – *Straßburger Patentübereinkommen* (Страсбургское соглашение о патентах). В отдельных случаях оттопонимное прилагательное имеет вид каркасного усечения: *Nds.SOG* – *Niedersächsisches Sicherheits- und Ordnungsgesetz* (закон о безопасности и охране общественного порядка земли Нижняя Саксония). В ряде случаев используются инициалы оттопонимных прилагатель-

ных, например: *MMA* – *Madrider Markenabkommen* (Мадридское соглашение о товарных знаках), *WAbk.* – *Warschauer Abkommen* (Варшавский Договор).

Отсутствие в моделях аббревиатур-документонимов прилагательных и ряда других компонентов, имеющих в полных наименованиях, можно объяснить стремлением к языковой экономии, что собственно является основной функцией сокращений. Этим же объясняется и то, что в аббревиатурах, как правило, отсутствуют сокращения служебных слов за редким исключением, например: *BestüVAbfV* – *Bestimmungsverordnung über wachungsbedürftige Abfälle zur Verwertung* (предписание об утилизации отходов, подлежащих контролю), *SOLAS* – *International Convention for the Safety of Life at Sea* (международное соглашение по охране жизни человека на море).

Нельзя исключать такой фактор, как наличие моделей аббревиатур, различных по своей структуре, но соотносящихся с одним документонимом, т. е. являющихся по сути разноструктурными синонимами. Примером могут служить аббревиатуры инициальные и комбинированные, например: *WohnRBewG / WBG / WBewG / WohnBG* (*Wohnraumbewirtschaftungsgesetz* – закон об управлении жилым помещением). Создание комбинированных аббревиатур с большей протяжённостью следов может объясняться не только стремлением добиться большей прозрачности (узнаваемости) аббревиатуры, но и стремлением избежать омонимии, которой в отличие от комбинированных аббревиатур обладает аббревиатура инициальная: *WBG 1) Wehrbeschwerdeordnung* – положение о подаче жалоб военнослужащими; *2) Wertpapierbereinigungsgesetz* – закон об урегулировании правоотношений по ценным бумагам, пропавшим или уничтоженным в ходе боевых действий; *3) Wohnungsbaugesetz* – закон о жилищном строительстве.

Основные результаты и выводы исследования

Подводя итог изложенному выше, можно отметить, что, рассматривая словообразовательную модель как бинарную (двухкомпонентную) структуру, мы выделяем в аббревиатурах-документонимах ономаσιологический базис, служащий показателем категориальной принадлежности лексической единицы, которым является обычно термин, обозначающий вид документа (предписание, закон, договор), и которому в аббревиатуре-документониме соответствует большей частью аббревиатура, являющаяся инициалом (*G* – *Gesetz* – закон), но способная также быть усечением (*Best.* – *Bestimmung* – положение о ...) или, реже, каркасной аббревиатурой (*Slg.* – *Sammlung* – сборник). Ономаσιологическим же признаком является в документониме краткое наименование содержания исходного документа, представляющее собой нередко усечение.

Среди моделей свёрнутых в аббревиатуру документонимов в структурном плане преобладают комбинированные аббревиатуры (1558 единиц – 60,74%), далее следуют инициальные аббревиатуры (972 единицы – 37,89%) и аббревиатуры слоговые или составленные из усечений (35 единиц – 1,37%). При этом модель аббревиатуры не зависит от модели сворачиваемого в неё документонима. С точки зрения частеречного состава среди аббревиатур преобладают сокращения, оставленные исключительно из существительных, на втором месте по продуктивности стоит модель, включающая в себя аббревиатуры прилагательных и существительных.

К числу особенностей структурных моделей именно немецких документонимов следует отнести преобладание среди них сложных существительных, что фактически находит своё отражение в частеречном наполнении аббревиатур-документонимов, где также большинство

составляют существительные. Среди особенностей аббревиатур-документонимов можно назвать также расположение обязательного компонента аббревиатуры или её ономаσιологического базиса в постпозиции. Можно упомянуть также этноязыковые особенности немецких аббревиатур-документонимов, к которым

относится написание инициала или усе- чения в составе аббревиатуры комбинированного типа в интер- и постпозиции с прописной буквы, а также использование в аббревиатуре компонентов, содержащих умлауты.

Статья поступила в редакцию 23.09.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басыров Ш. Р. Структурно-семантические особенности лексики периода пандемии // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2020. Т. 16. № 4 (50). С. 79–85.
2. Бордовская Н. В., Кошкина Е. А. Междисциплинарные исследования как научный ресурс развития современного образования // *Гуманизация образования*. 2017. № 4. С. 11–17.
3. Веригина А. А. Ономаσιологические модели аббревиатурных эргонимов // *Новые горизонты русистики*. 2018. № 6. С. 56–62.
4. Гусева А. Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2008. 45 с.
5. Дуркин А. И. Структура антропонима как изобразительное средство в произведениях Е. Г. Водолазкина // *Слово и текст в культурном и политическом пространстве: сборник материалов Всероссийской с международным участием очно-заочной научной конференции студентов и аспирантов высших учебных заведений (Сыктывкар, 19 апреля 2019 г.)* [Электронный ресурс]. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. URL: <https://www.syktu.ru/about/nd/conferens/kv/19042019/Сборник%20Слово%20и%20текст%20студ%20конф%202019.pdf> (дата обращения: 08.08.2021).
6. Климова Л. А. Немецкие и русские артионимы в сопоставительном рассмотрении (на материале названий произведений изобразительного искусства): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017. 210 с.
7. Копач О. И. Ономаσιологические категории в топонимии // *Мова і культура (Науковий журнал)*. 2009. Вип. 11. Т. VII (119). С. 158–163.
8. Кострубина С. А. Аббревиатуры английских и русских экономических терминов: контрастный аспект // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 418. С. 30–35. DOI: 10.17223/15617793/418/4
9. Минина Е. В. Поэтомикон Дилогии Кена Фоллета «Столпы земли» и «Мир без конца»: дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 2018. 244 с.
10. Неровна А. С., Керова И. Ю. Структурно-семантические особенности эргонимов в русском языке // *Язык и культура: сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием) (18 ноября 2019 г.)* [Электронный ресурс]. Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2019. URL: https://dspace.lgpu.org/bitstream/123456789/4568/1/1131-21_s.pdf (дата обращения: 08.08.2021).
11. Смирнова И. Р., Теркулов В. И. Дешифровальные модели составных аббреконтруктов // *Язык и культура: сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием) (18 ноября 2019 г.)* [Электронный ресурс]. Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2019. URL: https://dspace.lgpu.org/bitstream/123456789/4568/1/1131-21_s.pdf (дата обращения: 08.08.2021).

REFERENCES

1. Basyrov Sh R. [Structural-semantic peculiarities of COVID-19 pandemic vocabulary]. In: *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*, 2020, vol. 16, no. 4 (50), pp. 79–85.
2. Bordovskaya N. V., Koshkina E. A. [Interdisciplinary research as a scientific resource of modern education development]. In: *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of education], 2017, no. 4, pp. 11–17.
3. Verigina A. A. [Onomasiological model of abbreviated ergonyms]. In: *Novye gorizonty rusistiki* [New horizons of Russian studies], 2018, no. 6, pp. 56–62.

4. Guseva A. E. *Osnovy lingvokognitivnogo modelirovaniya leksiko-frazeologicheskikh polei v nemetskom i russkom yazykakh: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Fundamentals of linguo-cognitive modeling of lexical and phraseological fields in the German and Russian languages: abstract of D. thesis in Philological sciences]. Moscow, 2008. 45 p.
5. Durkin A. I. [The structure of the anthroponym as an expressive means in the works of E. G. Vodolazkin]. In: *Slovo i tekst v kul'turnom i politicheskom prostranstve: sbornik materialov Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem ochno-zaochnoi nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov vysshikh uchebnykh zavedenii (Syktyvkar, 19 aprelya 2019 g.)* [Word and text in the cultural and political space: proceedings of All-Russian with international participation full-time scientific conference of students and post graduate students of higher educational institutions (Syktyvkar, April 19, 2019)]. Syktyvkar, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Publ., 2019. Available at: <https://www.syktsu.ru/about/nd/conferens/kv/19042019/Sbornik%20Слово%20и%20текст%20студ%20конф%202019.pdf> (accessed: 08.08.2021).
6. Klimova L. A. *Nemetskie i russkie artionimy v sopostavitel'nom rassmotrenii (na materiale nazvanii proizvedenii izobrazitel'nogo iskusstva): dis. ... kand. filol. nauk* [German and Russian artonyms in a comparative study (based on the names of works of fine art): PhD thesis in Philological sciences]. Volgograd, 2017. 210 p.
7. Kopach O. I. [Onomasiological categories in toponymy]. In: *Мова і культура (Науковий журнал)*, 2009, iss. 11, vol. VII (119), pp. 158–163.
8. Kostrubina S. A. [Abbreviations of English and Russian economic terms: a contrastive aspect]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2017, no. 418, pp. 30–35. DOI: 10.17223/15617793/418/4.
9. Minina E. V. *Poetomikon Dilogii Kena Folleta «Stolpy zemli» i «Mir bez kontsa»: dis. ... kand. filol. nauk* [Poetomicon of Ken Follett's "Pillars of the Earth" and "The World Without End": PhD thesis in Philological sciences]. Donetsk, 2018. 244 p.
10. Nerovna A. S., Kerova I. Yu. [Structural and semantic features of ergonyms in Russian]. In: *Yazyk i kul'tura: sbornik nauchnykh trudov V Respublikanskoj ochno-zaochnoi nauchnoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) (18 noyabrya 2019 g.)* [Language and culture: collection of scientific papers of the V Republican scientific conference (with international participation) (November 18, 2019)]. Makeevka, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture Publ., 2019. Available at: https://dspace.lgpu.org/bitstream/123456789/4568/1/1131-21_s.pdf (accessed: 08.08.2021).
11. Smirnova I. R., Terkulov V. I. [Decryption models of compound abbroconstructions]. In: *Yazyk i kul'tura: sbornik nauchnykh trudov V Respublikanskoj ochno-zaochnoi nauchnoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) (18 noyabrya 2019 g.)* [Language and culture: collection of scientific papers of the V Republican scientific conference (with international participation) (November 18, 2019)]. Makeevka, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture Publ., 2019. Available at: https://dspace.lgpu.org/bitstream/123456789/4568/1/1131-21_s.pdf (accessed: 08.08.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусева Алла Ефимовна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: angst51@rambler.ru;

Кукина Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: nataliya-vl@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alla E. Guseva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Germanic Philology, Moscow Region State University;
e-mail: angst51@rambler.ru;

Natalia V. Kukina – Senior Lecturer, Department of German, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: nataliya-vl@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гусева А. Е., Кукина Н. В. Особенности языковой репрезентации структурных моделей немецких аббревиатур-документонимов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 6. С. 103–113.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-6-103-113

FOR CITATION

Guseva A. E., Kukina N. V. On language representation of structural models of German abbreviated documentonyms. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 6, pp. 103–113.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-6-103-113